
ДЕФОРМАЦИЯ ЧЕРЕПОВ ВСЛЕДСТВИЕ
КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ ТРАДИЦИЙ
(По антропологическим материалам памятников
Армении эпох бронзы и железа)

АНАИТ ХУДАВЕРДЯН

Деформация головы является одним из самых уникальных феноменов, бытовавших у древнейших народов Ближнего Востока и Кавказа. Деформация головы, символические трепанации (несквозные манипуляции) и татуировки – это так называемые неизгладимые знаки, которые наносятся прижизненно и остаются до конца жизни. По мнению французского философа Жана Бодрийара, феномен искусственных изменений тела в том, что «в человеке никогда не прельщает природная красота – только ритуальная... ритуальная красота эзотерична и связана с посвящением в таинство, тогда как природная всего только экспрессивна... соблазн – в тайне, которую устанавливают облегченные знаки искусственности»¹. Именно ради идеи ритуального соблазнения, по мнению Бодрийара, человек готов изменять свое тело: «Обратить в ритуал, церемонию, вырядиться, одеть маску, изувечить, разрисовать или истязать свое тело – чтобы соблазнить: соблазнить богов, соблазнить духов, соблазнить мертвых. Тело есть первая мощная опора этой грандиозной затее соблазна»².

Бытовые традиции деформации головы на протяжении нескольких тысячелетий свидетельствуют, вероятно, не столько о преемственности философско-религиозных воззрений, сколько о прикладном характере этого феномена. Конкретные причины и мотивы такой деформации могут быть следующими: 1) непреднамеренное воздействие предметами быта (в частности, особый вид колыбели, приводящий к уплощению за-

¹ И. А. Гринько. Искусственные изменения тела в системе социокультурных символов традиционных обществ. Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2006, с. 9.

² Там же, с. 9–10.

тылочной кости)³; 2) ношение на голове повязки, скрепленной поперечными ремнями, удерживающей груз на спине⁴; 3) ношение «головного убора» особой формы⁵; 4) желание защитить голову новорожденного от природных факторов (холод, ветер, жара)⁶; 5) стремление ускорить процесс зарастания родничка⁷; 6) необходимость приостановить быстрый рост мозгового вещества⁸; 7) деформация, имеющая вид массажа, который используют взрослые, в частности, для снятия головных болей⁹; 8) исправление «неправильной» формы черепа и получение «красивой» формы головы, удовлетворяющей определенным эстетическим нор-

³ Ю. Г. Рычков. О деформации головы в связи с обычаями ухода за детьми. – «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. 27, 1957, с. 64–68; Р. М. Касимова. О влиянии различных типов колыбели на некоторые антропологические признаки в раннем детском возрасте (в связи с изучением этногенеза азербайджанского народа). Баку, 1980, с. 11–25; В. И. Дьяченко. Воспитание детей у якутов. – В сб.: Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л., 1988, с. 199–200; A. Daems, K. Croucher. Artificial Cranial Modification in Prehistoric Iran: Evidence from Crania and Figurines. – “Iranica Antiqua”, 2007, vol. XLII, pp. 18–19.

⁴T. Molleson. A Method for the Study of Activity Related Skeletal Morphologies. – “Bioarchaeology of the Near East”, 2007, № 1, pp. 11–12.

⁵C. Meiklejohn, A. Agelarakis, P. A. Akkermans, P. E. L. Smith, R. Solecki. Artificial Cranial Deformation in the Proto-Neolithic and Neolithic Near East and its Possible Origin: Evidence from four Sites. – “Paleorient”, 1992, vol. 18/2, pp. 83–97; А. Н. Попов, Т. А. Чикашева, Е. Г. Шпакова. Бойсманская археологическая культура Южного Приморья (по материалам многослойного памятника Бойсман-2). Новосибирск, 1997, с. 63–64; A. Khudaverdyan. Palaeopathology of Human Remains from Vardbakh and the Black Fortress I, Armenia. – “Bioarchaeology of the Near East”, 2010, ¹ 4, p. 18–19; *î í à æ â*: Trepanation and Artificial Cranial Deformations in Ancient Armenia. – “Anthropological Review”, 2011, vol. 74, p. 47.

⁶G. F. Eaton. The collection of Osteological Material from Machu Picchu. Memoirs of the Connecticut Academy of Arts and Sciences 5. New Haven: Tuttle, Morehouse and Taylor, 1916, pp. 32–33; М. Левин. Деформация головы у туркмен. – «Советская этнография», 1947, № 6–7, с. 185–188.

⁷G. F. Eaton. Указ. раб., с. 62.

⁸Там же, с. 32.

⁹Там же; T. D. White (D. Timofhy). Human Osteology. San Diego, 1991, p. 198.

мам¹⁰; 9) возможность изменить психотип человека¹¹; 10) потребность отличиться от этнически чуждых групп населения¹².

Деформации черепа человека – непреднамеренные (случайные) или намеренные изменения формы черепа в период его роста и развития при помощи разного рода приспособлений, являются важным историческим источником. Время, затраченное на получение необходимых элементов деформации, в ряде случаев ограничивалось несколькими годами, но иногда оно составляло 10-12 лет. Некоторые исследователи полагают, что снятие всех деформирующих воздействий производилось задолго до окончания процессов роста костей – на это указывает появление компенсаторных изменений костей свода, степень выраженности которых находится в прямой зависимости от возраста индивидов, так как признаки деформации на детских черепах выражены сильнее, чем на взрослых¹³. На некоторых деформированных черепах фиксируются следы патологических изменений кости в местах воздействия давящих повязок и накладок. Реакция костной ткани на оказываемое на нее длительное давление может проявиться в виде понижения уровня костной пластинки¹⁴, усиления порозности, изменения рельефа, выраженного в появлении борозд, валикообразных разрастаний компакты и дополнительных питательных отверстий¹⁵.

¹⁰ В. И. Дьяченко. Указ. раб., с. 186–205; T. D. White (D. Timofhy). Указ. раб., с. 226.

¹¹ Н. П. Маклецова. Рентгенологическое изучение искусственно деформированных черепов древних эпох из Средней Азии и Поволжья. – В сб.: Проблемы этнической антропологии и морфологии человека. Л., 1974, с. 165–172.

¹² М. Левин. Указ. раб., с. 187–188; Е. Г. Шпакова. Точечная деформация и особенности ее проявления. – В сб.: Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. Новосибирск, 1996, с. 257–259; A. Khudaverdyan. Les inhumations de la cimetières de la plaine Chirak (Arménie), approche biologique et sociale.– “Etnoantropološki problem”, 2014, vol. 9, pp. 225–226.

¹³ Н. П. Маклецова. Указ. раб., с. 166–167; Н. А. Дубова. Искусственная деформация головы у земледельцев эпохи бронзы. – В сб.: Искусственная деформация головы человека в прошлом Евразии. OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии, 2006, вып. 5. М., 2006, с. 22–36; A. Khudaverdyan. Artificial modification of Skulls and Teeth from Ancient Burials in Armenia. – “Anthropos”, 2011, vol. 106, pp. 604–605.

¹⁴ A. Khudaverdyan. Artificial modification..., p. 604.

¹⁵ А. Н. Попов, Т. А. Чикашева, Е. Г. Шпакова. Указ. раб., с. 59.

При исследовании серии черепов из могильников с территории Армении, датируемых эпохой бронзы и железа (Кети, Норатус, Н. Геташен, Сарухан, Кармир, Карашамб, Арцвакар), большой интерес вызвало обнаружение деформации у столь древнего населения Армении, но особенно необычными представляются виды деформирующих воздействий и оставленные ими следы деформационных изменений черепа (рис. 1). Общая численность выборок составила 140 человек (82 мужчины, 35 женщин, 20 детей, у 3 индивидов пол не был определен). Краниометрический и одонтологический анализы материалов были осуществлены А. К. Паликян¹⁶, краниоскопический – А. А. Мовсесян¹⁷, палеопатологический – А. Ю. Худавердян¹⁸. Четкие следы деформации головы отмечены у 67 индивидов.

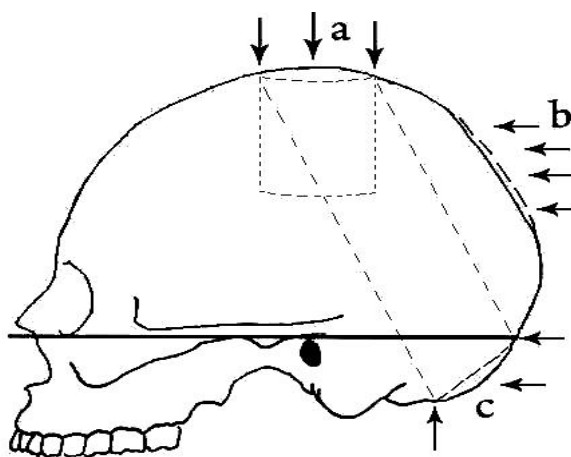

Рис. 1. Следы деформационных изменений на костях черепа

¹⁶ А. К. Паликян. Новые палеоантропологические материалы с территории Армении. – «Биологический журнал Армении», 1990, № 4, с. 296–300; А. Паликян, К. Налбандян. О некоторых эпохальных изменениях зубной системы на территории Армении. – В сб.: Народная культура армян. Материалы республиканской научной сессии. Ереван, 2006, с. 269–272.

¹⁷ А. А. Мовсесян, Н. Р. Кочар. Древнее население Армении и его участие в формировании армянского этноса (по данным о неметрических признаках на черепе). – «Вестник антропологии», 2001, вып. 7, с. 95–115.

¹⁸ A. Khudaverdyan. The Anthropology of Infectious Diseases of Bronze Age and Early Iron Age from Armenia. – “Dental Anthropology” (U. S. A.), 2011. № 2, pp. 42–54; ի ի à æ å. Trauma in Human Remains from Bronze Age and Iron Age Archaeological Sites in Armenia. – «Bioarchaeology of the Near East», 2014, № 8, pp. 29–52.

В сериях отмечено несколько типов деформации, две из которых – поперечное понижение теменных костей (теменная деформация /*temporal deformation*/, рис. 1: стрелки а) и деформация колыбельного типа (затылочная деформация /*cradle deformation*/, рис. 1: стрелки b) – можно отнести к проявлениям непреднамеренных искусственных деформирующих воздействий (отмечены у 66 индивидов: 30 мужчин, 32 женщины, 4 ребенка). У двенадцати индивидов отмечены сочетания поперечных деформационных изменений теменных костей (теменных канавок) и следов деформации колыбельного типа. На черепной крышке ребенка 6-9 лет заметна преднамеренная кольцевая теменно-затылочная деформация (рис. 1: стрелки с).

Несомненно, большой интерес представляют непреднамеренные искусственные деформационные изменения черепов, ранее на территории Армении не описанные.

Теменная деформация: вдоль верхнего края теменных костей, в области за брегмой, фиксируются локальные понижения (поперечные канавки) (рис. 2, 3). Их можно интерпретировать как следствие ношения достаточно широкой повязки, скрепленной поперечными ремнями (вероятно, из кожи), удерживающей груз на спине (рис. 4). Корзина с грузом приводит к поперечному понижению костей черепа. По мнению Т. Моллесона,¹⁹ подобная деформация лучше фиксируется на краниоматериалах, чем на живых индивидах. Четкие следы теменной деформации

Рис. 2. Теменная деформация (Норатус, пог. 20, женщина 40-50 лет)

головы отмечены на 45 (из 140) краниумах различной сохранности из могильников эпох бронзы и железного века (табл. 1). Из 35 индивидов из могильника Норатус теменная деформация обнаружена у 21 индиви-

¹⁹ T. Mollison. Указ. раб., с. 11–12.

да. В группе Н. Геташен – фиксируется у 3 (из 32) индивидов, в могильниках Сарухан – у 5 (из 12), Кармир – у 5 (из 6), Карашамб – у 8 (из 32), Арцвакар – у 1 (из 15) и Кети – у 2 (из 8) индивидов. В возрастах 20-29, 30-39, 40-49 лет встречаемость деформации выше.

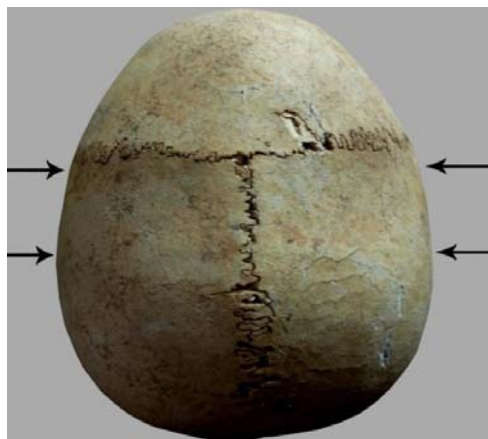

Рис. 3. Теменная деформация
(Сарухан, пог. 9, женщина
20-29 лет)

Рис. 4. Повязка, скрепленная
поперечными ремнями,
удерживает груз на спине
(художник Ани Саакян)

Наблюдается различная степень проявления деформирующей силы у женщин и мужчин. На женских краниумах поперечные канавки выражены сильнее, чем на мужских. Возможно, мужчины непродолжительное время «использовали» головы в качестве «третьей руки». Размер давящей повязки определяется по величине оставленного «следа» – площадки уплощения. Размеры повязок варьировали (наблюдались и узкие, и широкие).

Таблица 1. Непреднамеренная теменная деформация черепов

Серии	-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60+	суммарно
Кети /III тыс. до н.э./	1		1				2
Норатус /XX-IX/VIII вв. до н.э./	2	8	3	6		2	21

Н. Геташен /XV/XIV–XI вв. до н.э./		1	1		1		3
Сарухан /XI–IX/VIII вв. до н.э./		2		2		1	5
Кармир /XI–IX/VIII вв. до н.э./		3	2				5
Карашамб /XIV/XIII–XII вв. до н.э./		4	1		1	2	8
Арцвакар /XI–IX/VIII вв. до н.э./		1					1
суммарно	3	19	8	8	2	5	45

К примеру, на черепе женщины из могильника Норатус (рис. 2) к основной особенности проявления деформационных изменений относится небольшое понижение уровня теменных костей на месте воздействия давящей повязки. Воздействие широкой и короткой поперечной повязки привело к уплощению теменных костей (ширина канавки 37 мм, длина – 84 мм). При понижении уровня части костной пластины происходит подъем ее соседних отделов – этот процесс усиливается на небольшом участке, ограниченном действием повязки (рис. 2). А понижение в области за брегмой связано с давлением действующего на нее снизу груза. Боковые части наружной поверхности теменных костей, а также височные кости не имеют следов деформационных изменений. Другой случай теменной деформации на черепе молодой женщины из могильника Сарухан (рис. 3). От давления широкой и короткой повязки на теменных костях остался неглубокий желоб шириной 29 мм, длиной 83 мм. Повязка вызвала уплощенность верхних отделов теменных костей. Но, в отличие от описанного ранее черепа из могильника Норатус, отмечается расхождение наружных швов (коронального и сагиттального). Боковые части наружной поверхности теменных костей, а также височные кости не имеют следов искусственных воздействий.

С. Майкклиджейн и соавторы²⁰ считают, что понижения в области за брегмой у неолитического населения Ближнего Востока связаны с использованием пока еще неизвестного вида головного убора, который произвел изменения на черепе. Женщина из могильника Норатус носила на голове украшение из металла в виде обруча или головного убора (рис. 5). На голове данный предмет держался плотно и, возможно, закрывал все волосы. Наличие на голове металлического обруча означает, что на свод черепа в определенных местах оказывалось давление. Трудно объяснить, почему металлическая конструкция не оказала никакого воздействия на свод черепа. Возможно, подобный головной убор стала носить женщина, у которой процесс роста костей был завершен – на эту мысль наводит в данном случае отсутствие реакции костной ткани, ком-

²⁰ С. Meiklejohn et al. Указ. раб., с. 83–97.

пенсаторной силы которой не хватило даже на образование следов уплощения. Однако, воздействие неширокой и короткой поперечной повязки, в области за брегмой, привело к уплощению теменных костей. Наличие подобных участков с локальной деформацией означает, что на свод черепа молодого человека, у которого процесс роста костей еще не был завершен, оказывалось длительное давление.

Представляется весьма актуальным выявление на палеоантропологических материалах «следов» деятельности детей. Следы присутствия детей на поселениях не столь очевидны. Тщательное изучение краниологических материалов может дать вполне «видимые» результаты, содержащие информацию о жизни ребенка, а не только о его смерти. Как известно, дети до 15 лет

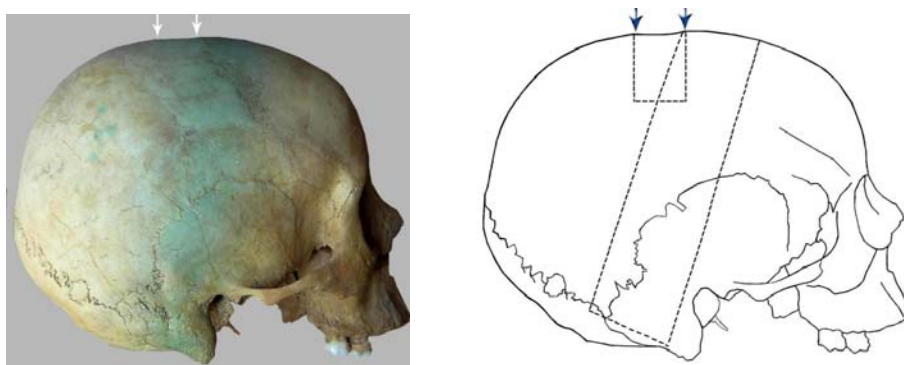

Рис. 5. Теменная деформация (Норатус, пог. 24, женщина 20-30 лет)

представляли собой самую значительную в количественном отношении возрастную группу в древних и традиционных обществах (как минимум 50% популяции, что было необходимо хотя бы для простого воспроизводства населения)²¹. Тем не менее невозможно отрицать тот факт, что количество детских захоронений в некрополях часто не соответствует высокому уровню детской смертности в те времена. Из этнографических и исторических источников мы знаем, что вклад детей в экономическую деятельность сообществ был достаточно велик. Происходила социализа-

²¹ A. T. Chamberlain. Commentary: Missing Stages of Life – towards the Perception of Children in Archaeology. – In.: *Invisible People and Processes: Writing Gender and Childhood into European Archaeology*. Moore J., Scott E. (eds.). Leicester: Leicester Univ. Press, 1997, pp. 248–250.

ция детей, т. е. включение их в жизнь коллектива возложением на них определенных обязанностей по отношению к общине. Обучаясь основам ведения хозяйства, ребенок начинал одновременно ощущать и свою принадлежность к определенной части коллектива. Ими выполнялся большой объем несложной техниче­ски, но трудоемкой и затратной по времени работы, такой как заботы по дому, уход за младшими детьми, помощь взрослым по хозяйству, как правило, в соответствии с гендерным разделением труда²². Следует отметить, что древние общества были достаточно молодыми в демографическом отношении, и распределение хозяйственных, ритуальных, социальных и прочих нагрузок было иным, чем в наши дни²³. Результаты, полученные при исследовании непреднамеренных деформированных черепов, представляют для историков, этнографов, археологов большой интерес в связи с тем, что искусственная деформация черепа может рассматриваться как уникальное явление, позволяющее реконструировать некоторые аспекты хозяйственной (экономической) жизни детей. Согласно этнографическим данным, детей начинают постепенно вовлекать в изготовление керамики с 4-6-летнего возраста, и к 9-11 годам они могут самостоятельно изготавливать и декорировать не слишком крупные и сложные формы²⁴. Мы допускаем, что дети с 5-летнего возраста приобщались и к сельскому хозяйству²⁵. Они могли быть вовлечены в собирательство злаков (пшеница и пр.) и плодов, в прополку полей, присмотр за скотом. У народов с производящим хозяйством, особенно земледельцев и скотоводов, зачастую бытовала строгая система разделения труда, согласно которой существовали специфически мужские и женские виды хозяйственной и социальной деятельности. Мы отмечали, что поперечные понижения в области за брeговой у женщин выражены сильнее, чем у мужчин. К женской сфере хозяйства можно с уверенностью отнести в бронзовом и железном веках

²² Е. В. Ревуненкова. Ребенок в представлениях батаков Северной Суматры. – В сб.: Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1988, с. 53; K. A. Kamr. Were Have All the Children Gone? The Archaeology of Childhood. – *Journal of Archaeological Method and Theory*, 2001, vol. 8 (1), pp. 17–29.

²³ B. R o d e r. Archaeological Childhood Research as Interdisciplinary Analysis. – In.: *Children, Identity and the Past*. L. H. Dommasnes, M. Wrigglesworth (eds.). Cambridge: Cambridge Scholars Publ, 2008, pp. 68–82.

²⁴ E. B a g w e l l. Ceramic Form and Skill. Attempting to Identify Child Producers at Pecos Pueblo, New Mexico. – In.: *Children in the Prehistoric Puebloan Southwest*. Salt Lake City: Univ. of Utah Press, 2002, pp. 92–93.

²⁵ Е. В. Иванова. Социализация детей в Таиланде. – В сб.: Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей..., с. 72.

собирачество и земледелие²⁶. Считается, что ведущая роль в изобретении и занятии земледелием принадлежит женщинам. Возможно, в мужской сфере хозяйства собирательству уделялось существенно меньше внимания. Однако, как правило, собирательство для мужчин не было запретным.

Физические нагрузки при трудовых процессах оказывают влияние на мышцы. Под влиянием систематических нагрузок происходит рабочая гипертрофия мышц, которая является результатом утолщения мышечных волокон, а также увеличения их количества (гиперплазии). Количество плотной соединительной ткани в мышцах между мышечными пунктами увеличивается, что создает дополнительную опору. Под влиянием систематических нагрузок изменяется внешняя форма костей, они становятся массивнее и толще за счет увеличения костной массы. Так как исследуемый материал состоит из черепов, кости посткраниального скелета не были собраны, в дальнейшем анализе мы остановимся на изменениях, происходящих на затылочной кости под влиянием физической (трудовой) нагрузки.

Затылочная кость (*os occipitale*) составляет задне-нижнюю часть мозгового черепа. От наружного затылочного выступа к большому (затылочному) отверстию спускается наружный затылочный гребень (*crista occipitalis externa*). На середине расстояния между большим (затылочным) отверстием и наружным затылочным выступом, от середины этого гребня к краям затылочной чешуи расходятся нижние выйные линии (*lineae nuchae inferiores*), идущие параллельно верхним. На поверхности затылочной чешуи, ниже верхних выйных линий прикрепляются мышцы, заканчивающиеся на затылочной кости. Ответной реакцией организма человека на физическую нагрузку, хроническую (многократную) микротравму являются образования затылочных структур (затылочный валик /*torus occipitalis*, TOT/, позадисосцевидный отросток /*processus retromastoideus*, PR/, рис. 6, 7)²⁷. Под затылочными структурами мы понимаем гребни, хребты, возвышения, бугры, связанные с чрезмерными физическими нагрузками. Формирования подобных структур возможны при чрезмерных нагрузках мышц с самого раннего детства²⁸. Затылоч-

²⁶ Е. В. Купринова. Тень женщины: женский костюм бронзового века как «текст» (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск, 2008, с. 67.

²⁷ G. M. Heathcote, K. L. Bansil, Y. J. Sava. A Protocol for Scoring Three posterior cranial Superstructures which Reach Remarkable Size in Ancient Mariana Islanders. – “Micronesica”, 1996, vol. 29, pp. 281–298.

²⁸ G. M. Heathcote, K. L. Bansil, Y. J. Sava. Óêàç. ðàá., ñ. 288.

ные валики расположены в области крепления трапецевидной мышцы (*musculus trapezius*), а позадисосцевидный отросток образовывается на месте верхней косой мышцы головы (*musculus obliquus capitis superior*). Наличие затылочных структур связано с подъемом и перемещением тяжелых грузов²⁹.

В области свода черепа между двумя мышцами, лобной и затылочной (*musculus occipito-frontalis*), расположена широкая сухожильная пластинка – сухожильный шлем (*galea aponeurotica*).

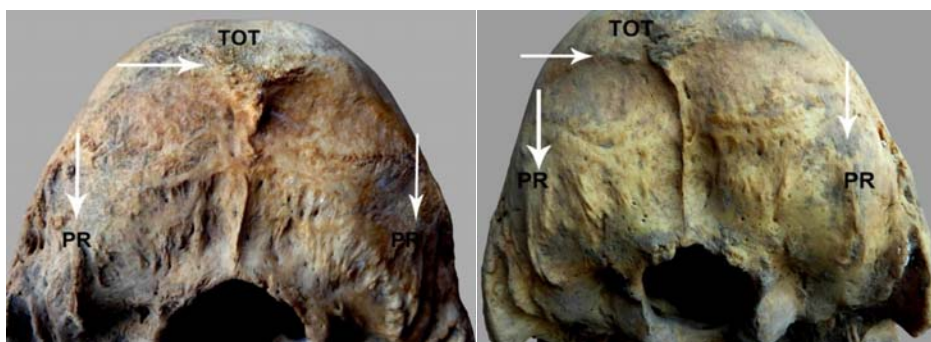

Рис. 6. Затылочные структуры (occipital torus /TOT=2/, retromastoid processes /PR=2) (Норатус, пог. 19/1, мужчина 30-40 лет)

Рис. 7. Затылочные структуры (occipital torus /TOT=1/, retromastoid processes /PR=2 /правая/, PR=1 /левая/) (Норатус, пог. 1/3, мужчина 30-40 лет)

Подкожную жировую клетчатку между кожей и сухожильным шлемом пронизывают многочисленные волокнистые перемычки, соединяющие кожу с сухожильным пластом. Эйслер³⁰ в своей книге о мышцах туловища указывает, что эти волокнистые перемычки способствуют образованию на теменных костях, в области за брегмой, неглубоких понижений. Экспериментальные исследования Д. Блэйра³¹ подтвердили, что группа мышечных волокон принимает непосредственное участие в формировании поперечных понижений на теменных костях, в области за брегмой.

²⁹ G. M. Heathcote, K. L. Bansil, Y. J. Sava. Óèàç. ðàá., ñ. 284–291; G. M. Heathcote, V. P. Diego, H. Ishida, V. J. Sava. An Osteobiography of a Remarkable Protohistoric Chamorro Man from Taga, Tinian. – “Micronesica”, 2012, vol. 43, pp. 131–213.

³⁰ D. M. Blair. A Note on the Post-Coronal Sulcus, with Dissections of the Epicranial Aponeurosis in Two Cases of its Occurrence. – “Journal of Anatomy”, 1921, vol. 56 (Pt 1), p. 44.

³¹ D. M. Blair. Указ. раб., с. 44–47.

Таблица 2. Корреляция между поперечными канавками (теменная деформация) и затылочными структурами

Серии	Теменная деформация	Torus occipitalis	Processus retromastoideus
Норатус	16 (из 21)	¹ = 15 балл 0 = 2 балл 1 = 6 балл 2 = 6 балл 3 = 1	¹ = 15 балл 0 = 2 балл 1 = 11 балл 2 = 2
Н. Геташен	2 (из 3)	¹ = 2 балл 0 = 1 балл 2 = 1	¹ = 2 балл 1 = 2
Сарухан	5	¹ = 5 балл 0 = 1 балл 1 = 4	¹ = 4 балл 1 = 3 балл 2 = 1
Кармир	5	¹ = 5 балл 0 = 2 балл 1 = 1 балл 2 = 2	¹ = 5 балл 0 = 1 балл 1 = 3 балл 2 = 1
Каршамб	8	¹ = 8 балл 1 = 7 балл 2 = 1	¹ = 7 балл 0 = 1 балл 1 = 5 балл 2 = 1
Арцвакар	1	¹ = 1 балл 1 = 1	¹ = 1 балл 1 = 1
Кети	2	¹ = 2 балл 0 = 1 балл 2 = 1	¹ = 2 балл 1 = 2

Краниологический анализ позволил обнаружить у 39 индивидов (из 45) корреляцию между теменной деформацией и затылочными структурами (табл. 2, рис. 6, 7). Представленные выше данные, позволяют допустить, что неглубокие понижения теменных костей, в области за брегмой, представляют собой результат долговременной адаптации к многолетнему воздействию трудовых нагрузок. Формирования затылочных структур, возможны, если корзина с грузом была перекинута через

теменные кости и в оба плеча (и/или на одном плече)³². Человек, несущий тяжелый груз через теменные кости, время от времени дает ей отдохнуть, перекидывая груз на плечи, пытаясь облегчить свою ношу. Мы отмечаем, что образования затылочных структур и неглубоких понижений на теменных костях возможны, если процесс роста костей еще не был завершен. На основании сказанного выше, мы можем уверенно предположить, что вклад детей в повседневную жизнь древних обществ был достаточно внушителен.

Деформация колыбельного типа (cradle deformation). Данную часть уместно начать с работы Е. А. Покровского³³, где обстоятельно освещен вопрос о влиянии способов ухода за ребенком на форму головы. Он подробно описывает устройство колыбелей различных народов и способы укладывания в них детей. По мнению Е. А. Покровского, деформация затылка находится в прямой зависимости от особенностей устройства колыбели. Большое значение при этом он придает и способам укладывания детей в постель. Деформация затылка в современных или близких к современности краниологических сериях осетин, узбеков, азербайджанцев, казахов, ингушей является, по всей видимости, результатом тугого пеленания в деревянной люльке («бешике»), в которой младенец находился большую часть дня³⁴. Следовательно, уплощенность формируется лишь на первом году жизни под воздействием колыбельной стенки, соприкасающейся с теменем и затылком.

В Армении детская колыбель («оророц») напоминает деревянную кровать с низкими бортами. Длина люльки приблизительно 90-95 см, ширина – 45-50 см. Борты ее состоят из прямых досок, иногда они решетчатые или же фигурные. Высота бортов составляет 20-25 см. К ножкам оророца приделаны полукруглые деревянные дощечки, которые обеспечивают раскачивание его из стороны в сторону. Такой тип колыбели при раскачивании постепенно отходит от своего места. Поэтому в некоторых регионах Армении придумали особое приспособление, так называемые калоши. Калоши состоят из двух деревянных желобков, куда помещаются ножки колыбели. К головному и нижнему бортам пристраиваются деревянные дуги. Верхние концы этих дуг соединены продольными перекладинами, за которые удобно брать люльку и пере-

³² G. M. Heathcote, V. P. Diego, H. Ishida, V. J. Sava. Указ. раб., с. 135–139.

³³ Е. А. Покровский. Физическое воспитание детей у разных народов. – «Труды антропологического отдела», т. VII, вып. 1. М., 1884, с. 159.

³⁴ Ю. Г. Рычков. Указ. раб., с. 67; Б. А. Калоев. Осетины: историко-этнографическое исследование. М., 2004, с. 19–25.

носить с места на место. Кроме того через них можно покрывать ребенка пологом, навешивать игрушки и пр. Дно оророца обычно забрано продольными дощечками (иногда оно состоит из одной дощечки). Подобная люлька, оророц, широко распространена в Передней Азии. Поэтому ее часто называют переднеазиатской. Однако она бытует также у многих народов Кавказа, Средней Азии и Южной Европы.

С деформацией черепа колыбельного типа антропологи сталкиваются достаточно часто³⁵. Если положить ребенка в жесткую колыбель надолго, то задняя часть свода черепа может приобрести характерное уплотнение (рис. 9). При такой деформации наибольшее давление приходится именно на верхнюю часть затылочной чешуи.

Сопоставление формы колыбели с формой головы показывает, что в районах, где бытует колыбель типа «оророц» (или «бешик»), голова имеет гораздо более круглую форму. Американский исследователь Ф. Боас³⁶ проводил наблюдения за детьми армян, рожденных в Армении и выхоженных в оророце и рожденных в Америке и выхоженных без оророца. Он обнаружил, что у детей, выхоженных без оророца, головной указатель на 5 единиц меньше, чем у детей, лежавших в оророце.

Рис. 8. Деформации колыбельного типа и теменная (tumpline) (Кармир, пог. 9, женщина 20-30 лет). На затылочной кости с левой стороны фиксируется большая доброкачественная опухоль (остеома). Ее размеры примерно 17мм × 12мм.

Четкие следы деформации колыбельного типа отмечены у 32 (из 140) индивидов в могильниках эпох бронзы и железа (табл. 3). В краниологи-

³⁵ А. А. Казарницкий. Население азово-каспийских степей в эпоху бронзы (антропологический очерк). СПб., 2012, с. 144–162; А. Демс, К. Грушгер. Указ. раб., с. 18–19.

³⁶ Р. М. Касимова. Указ. раб., с. 9.

ческой серии Норатус деформация колыбельного типа отмечена у 3 (из 35) индивидов, в могильниках Н. Геташен – у 2 (из 32), Сарухан – у 8 (из 12), Кармир – у 5 (из 6), Карашамб – у 8 (из 32), Арцвакар – у 3 (из 15) и Кети – у 3 (из 8) индивидов. В возрастах 20-29, 30-39, 40-49 лет встречаемость деформации выше.

Таблица 3. Деформация колыбельного типа

Серии	-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60+	суммарно
Норатус	2	1*					3
Н. Геташен		1	1				2
Сарухан		2*+1		2*	2	1*	8
Кармир		1*	1*	2	1		5
Карашамб		1*+2	3		1	1*	8
Арцвакар		1*	1			1	3
Кети		1	1*	1			3
суммарно	2	6*+5	2*+5	2*+3	4	2*+1	32

*Наличие двух типов деформации (колыбельной и теменной)

Следует отметить, что чем старше индивид, тем больше отмечены следы легкой формы деформации колыбельного типа. Возможно, со временем череп до некоторой степени восстанавливает свою естественную форму. У двенадцати индивидов отмечены сочетание поперечных деформационных изменений теменных костей (понижение в области за брегмой) и присутствие следов деформации колыбельного типа (табл. 3). Так, на черепе молодой женщины из могильника Кармир (рис. 8) отмечены два вида непреднамеренной искусственной деформации: одна деформация колыбельного типа, а другая – теменная. С раннего возраста большую часть дня индивид находился в деревянной люльке, и задняя часть свода черепа приобрела характерное уплощение. От давления короткой повязки на теменных костях остался неглубокий желоб шириной 33 мм и длиной 90 мм.

Преднамеренная кольцевая теменно-затылочная деформация. Искусственная деформация черепа может быть отнесена к «этническим добровольно наносимым увечьям»³⁷, происхождение которых восходит

³⁷ C. Nhippauх. Societes et mutilations ethniques. – “Bulletins et Mémoires de la Société d’anthropologie de Paris”, 1982, vol. 9, p. 258.

к палеолиту³⁸ и может быть объяснено с учетом конкретных обстоятельств истории, уровня развития культуры, религиозных представлений и других сторон социального бытия той или иной группы. А с другой стороны, искусственная деформация черепа может рассматриваться как проявление или, скорее, отголосок культа черепов³⁹. В захоронениях неолита Иерихона, халколита Библа, где находят искусственно деформированные черепа, обнаружены также черепа с вылепленными на них масками⁴⁰, что свидетельствует о близости культа черепов и обычая его искусственной деформации. В основе культа черепов лежат представления о магической силе, заключенной в них. Известны многочисленные следы «охоты за головами», захвата черепов как трофеев и использования в качестве амулетов и чаш⁴¹.

Восточное Средиземноморье предположительно считается местом возникновения обычая искусственной деформации головы⁴². Следы преднамеренной деформации головы периода неолита обнаружены в Иерихоне (Израиль), Гандж Дарех Тепе, Тепе Гениле (Иран), в Кирокитии (Кипр). Деформированные черепа позднехалколитического периода найдены при раскопках Великента III на Северо-Восточном Кавказе, Сех Габи в Иране, Эриду в Ираке, Библа в Ливане, Айн Джебруда в Иордании, Шейх Гуюка, Хатая, Курбан Гуюка, Урфы, Бакла Тепе, Измира в Анатолии. Деформации эпохи ранней бронзы присутствуют в Хайаз Гуюке, Адиямане (Анатолия), Чиатуре (Грузия), Гинчи (Дагестан), Великенте, эпохи поздней бронзы – в Энкоме (Кипр), а эпохи раннего же-

³⁸ E. Trinkaus. Artificial Cranial Deformation in the Shanidar 1 and 5 Neandertals. – "Current Anthropology", 1982, vol. 23, pp. 198–199.

³⁹ G. H. R. von Koenigswald. Skelettkult und Vorgeschichte. 6. Deformierte Schadel und Schrumpfkopfchen. – "Natur und Museum", 1979, bd. 109, pp. 65–69; M. Louhivuori. Understanding Neolithic Southern Levant. Case Studies of Archaeological Semiosis in Action. ABO Akademi University press, 2010, pp. 87, 94.

⁴⁰ M. Louhivuori. Указ. раб., с. 113–115.

⁴¹ А. Ю. Худавердян, С. Г. Деведжян, Л. Г. Еганян. Способы обращения с телами умерших в памятниках Ширакаван и Лори Берд (Армения): по данным палеоантропологии. – «Вестник археологии, антропологии и этнографии», 2013, № 4, с. 72–85.

⁴² K. O. Lorentz. Ubaid Neadshaping: negotiations of Identity through Physical Appearance? – The Ubaid Expansion? Cultural Meaning, Identity and Lead-up to Urbanism. Beyond the Ubaid. Transformation and Integration in the Late Prehistoric Societies of the Middle East, International Workshop Held at Grey College, University of Durham, 20–22 April 2006. Chicago: The University of Chicago, 2010, pp. 128–131.

леза – в Лахише, близ Телль Дювейра (Палестина)⁴³. Встречаемость обряда исключительно среди женщин (Дегирмен Тепе, Шейх Гуюк, Библ, Великент) могла быть связана с обособлением полов в эпоху распада родовой организации, поскольку «нельзя представить себе «мужские союзы» и «мужские дома» без их противопоставления женщинам и обратно»⁴⁴. Первые упоминания о народах, практиковавших традицию деформировать голову, можно обнаружить у античных авторов⁴⁵.

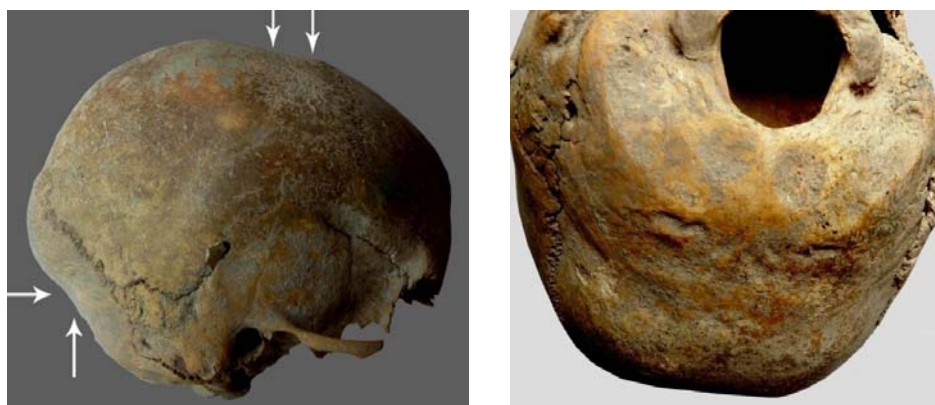

Рис. 9. Преднамеренная кольцевая теменно-затылочная деформация (Норатус, пог. 1/3)

⁴³ А. Г. Гаджиев *Древнее население Дагестана по данным краниологии*. М., 1975, с. 14; Э. Н. Джавахишвили. Новая палеоантропологическая находка в Грузии (череп чиатурского энеолитического человека). – «Труды института экспериментальной морфологии АН ГССР (Тбилиси)», т. XI, 1964, □. 34–37; B. Arensburg, I. Hershkovitz. Artificial Skull "Treatment" in the PPNB Period Nahal Hemar. – In: *People and Culture in Change*, ed. Hershkovitz I. BAR Int. Ser.: 508. Oxford, 1989, p. 115–131. A. Daems, K. Croucher. Указ. раб., с. 1–21; N. Meiklejohn et al. Указ. раб., с. 83–97; K. O. Lorentz. Указ. раб., с. 125–148; T. I. Molleson, S. Campbell. Deformed Skulls at Tell Arpachiyah: the Social Context. *The Archaeology of Death in the Ancient Near East*, eds, Campbell S., Green A. Oxbow Monograph 51, 1995, p. 45–55; M. Ozbek. Cranial Deformation in a subadult Sample from Degirmentepe (Chalcolithic, Turkey). – «*American Journal of Physical Anthropology*», 2001, vol. 115, pp. 238–244; K. A. Niknam, M. Ramazani, N. Niknami. Ali Kosh Lady and her Artificially Modified Head: An Appraisal. – «*Iranian Journal of Archaeological Studies*», 2011, vol. 1, pp. 17–24.

⁴⁴ Б. Ф. Поршнев. *О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии*. М., 1974, с. 169.

⁴⁵ Страбон. *География в 17-ти книгах*. Пер. Г. А. Стратановского. М., 1964, XII, 3.

На черепной крышке ребенка 6-9 лет из могильника Норатус (пог. 1/3) заметна преднамеренная кольцевая теменно-затылочная деформация. На черепе с кольцевым типом деформации обнаруживаются углубления в местах предполагаемого давления повязки (рис. 9). Голове ребенка путем многократных бинтований придавалась особая форма. Это делалось, наверное, вскоре после рождения. По крайней мере, несколько первых лет жизни ребенок носил такую повязку.

В дальнейшем этот обычай исчезает на территории Армении и появляется здесь лишь в начале нашей эры⁴⁶. Распространение не зависящей от пола практики искусственной деформации черепа объясняется тем, что этот обычай, очевидно, выполнял знаковую функцию: для различения этнически чуждых групп от местного населения. К подобному выводу о мотивах искусственной деформации черепа еще в конце позапрошлого века пришел Р. Вирхов, который связывает появление этого обычая со «стремлением... рассматривать деформированный череп как в высшей степени характерный для племени признак»⁴⁷.

Отношение древних к процессу труда отмечено печатью глубокой сакральности и пронизано магическими представлениями. Культурная почтительность характеризует отношение к объектам труда: земле, дому и т. д. На такое отношение к труду ребенок ориентирован с детства и обязан следовать утвердившимся обычаям. Приобщение ребенка к жизни социума начиналось и проходило в пределах тесно связанных социальных кругов: семьи, общины, принадлежность к которым была обусловлена его рождением. Антропологическая экспертиза ряда памятников эпох бронзы и железа свидетельствует о существовании на территории Армении непреднамеренного (случайного) или намеренного изменения формы черепа. Частота случаев непреднамеренной деформации черепа была высокой. Четкие следы теменной деформации головы отмечены на 45 черепах (табл. 1). На краниумах поперечные «канавки» являются следствием «использования» головы в качестве «третьей руки». Наблюдается различная степень проявления деформирующей силы на женских и мужских черепах. На женских черепах «следы» уплощения выражены сильнее, чем на мужских.

⁴⁶ А. Худавердян. Следы ритуальных манипуляций на черепе (по антропологическим материалам памятников Ширакской области РА). – ИФЖ, 2014, № 1, с. 137–138, 142–147.

⁴⁷ R. Virchow. *Crania ethnica Americana*. A. Ascher, Berlin. Von Tschudi J, 1802, p. 14–16.

Конструкция детской люльки связана с бытом и жизнедеятельностью народа и издавна облегчала матери процесс ухода за младенцем. Оророц (бешик) – это традиционная деревянная люлька, распространенная на Кавказе, Индии, в Передней и Центральной Азии, с арками по обоим концам и соединяющей перекладиной между ними, в которой укачивали ребенка. Считалось, что длительное лежание ребенка в люльке оказывает позитивное влияние на его здоровье: фиксация головы особенно важна тогда, когда у новорожденного младенца она еще плохо держится и может принять неудобное положение, а фиксация туловища и ног препятствует искривлению позвоночника и делает ноги ровными⁴⁸. В итоге у ребенка голова сзади становится плоской. Четкие следы деформации колыбельного типа отмечены на 32 краниумах (табл. 3).

Нами также был зафиксирован обычай искусственной кольцевой теменно-затылочной деформации. Вероятно, данный обычай проникает на территорию Армении в результате контактов с ближневосточными племенами.

ԳԱՆԳԵՐԻ ԶԵՎԱՓՈԽՈՒՄՆԵՐԸ ԿԵՆՑԱՂԱ-ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ
ԱՎԱՆԴՈՒՅԹՆԵՐԻ ՀԵՏԵՎԱՆՔՈՎ
(Ըստ Հայաստանի բրոնզեդարյան և երկաթի ժամանակաշրջանների
հուշարձանների մարդաբանական նյութերի)

ԱՆԱՀԻՏ ԽՈՒԴԱՎԵՐԴՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ու մ

Բրոնզեդարյան և երկաթի դարաշրջանների հնէամարդաբանական նյութերի ուսումնասիրությունների հիման վրա բացահայտվել են երեխաների աշխատանքային գործունեության որոշ «հետևանքեր»: Գլխի գազաթային ոսկրերի երկայնքի լոկալ նվազումը բեռի ծանրության հետևանք է: Այդպիսի հատվածների առաջացումը՝ գանգոսկրի երկարատև ճնշման արդյունք է, քանի որ անհատի ոսկրային աճը դեռ չի ավարտվել: Անչափահաս երեխաները մասնակցել են գյուղատնտեսական աշխատանքներին: Վաղ հասակից ներգրավվել են համայնքի կյանքին, նրանց վրա դրված են եղել որոշակի պարտականություններ: Ամենայն հավանականությամբ, նրանք հավաքում էին հացահատիկ, պտուղներ և շալակած տեղափոխում: Համակարգված ծանրաբեռնվա-

⁴⁸ О. С. Павлова. Обычай тугого пеленания детей на Северном Кавказе: история и современность.– «Культура искусство», 2011, № 6, с. 37.

ծուրջան պատճառով ոսկրերի արտաքին ձևը փոխվում է: Ծոծրակի մկանային հաստվածի ոսկրերի ձևափոխումը (ծանրությունը բաշխված է գազաթային ոսկրերի միջև, ուսերի կամ մեկ ուսի վրա) ևս բերի ծանրության հետևանք է: Բսկ ծոծրակոսկրի ձևափոխումը ուղղակիորեն կախված է օրորոցի կառուցվածքից: Կոշտ օրորոցում տևականորեն պահված երեխայի ծոծրակոսկրը տափակում է: Քանի որ մեծահասակների մոտ ձևափոխման նշանները թույլ են արտահայտված, պետք է ենթադրել, որ ժամանակի ընթացքում ծոծրակոսկրը վերականգնում է իր բնական ձևը:

Հայտնաբերվել է նաև 6–9 տարեկան երեխայի գազաթա-ծոծրակային արհեստական օղակաձև ձևափոխում: Ձևափոխման այս սովորույթը տարածված է եղել նաև մերձավորարևելյան ցեղերի մոտ:

MODIFICATIONS OF SKULLS AS A RESULT OF THE CULTURAL- HOUSEHOLD TRADITIONS

(According to anthropological materials of the Bronze and Iron Ages' monuments of Armenia)

ANAHIT KHUDAVERDYAN

S u m m a r y

On the basis of the studies of paleoanthropological materials of the Bronze and Iron Ages some “results” of children's working activity were revealed. The carrying of loads in a basket slung from a head-band can result in a shallow depression from side to side across the parietal bones of the cranial vault. It can be interpreted as a consequence of wearing wide enough bandages fastened transverse straps on the back to hold the load. The presence of post-coronal depression means that the cranial vault of a young man whose bone growth process was not yet completed, cause long-term pressure. Occurred socialization of children, i.e. their inclusion in community life, entrusted them with specific responsibilities towards the community. They could be used for collecting cereals (wheat, etc.) and fruits. Under the influence of systematic stress the external shape of bones (in particular, the occipital bone) changes. Used singly, loads were slung from the ends, and the poles were balanced on the head or across both shoulders or on one shoulder in the fore and aft position. Deformation of the occiput is directly dependent on the

characteristics of the device cradle. If we put a child in the rigid cradle for a long time, the rear portion of the cranial vault may acquire the characteristic flattening. As the modification signs of the older people are weakly expressed, it must be supposed that over time, to a certain extent skull recovers its natural shape. Artificial (intentional) parietal-occipital deformation was found on the skull of a 6–9 year-old child. This custom of modification was also spread within Middle Eastern tribes.